Babr24.com

Автор: Валентина Рекунова © "Конкурент" приложение к ВСП ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 2212 14.07.2008, 18:06

Привычка к комильфо

Подавая объявления в газету, Павел Александрович с достоинством и не без удовольствия уточнял, что обращаться к нему следует в собственный дом на Большой Блиновской*.

Иногда и название улицы опускал, полагая, что каждому должно быть известно, где проживает господин Фаунштейн. Ибо каждый имел в доме печь и, пардон, ретирадное место.

По Фаунштейнову «департаменту»

Ежегодно Иркутская городская дума объявляла подряд на очистку печных труб и ретирад, но в бытность в Иркутске Фаунштейна эта специфическая услуга неизменно закреплялась за ним – и потому, что уж очень была специфическая, и потому, что дело своё Павел Александрович знал, любил и умел поставить на должный уровень. Да, кстати, и цены назначал совсем не высокие: ежемесячная работа трубочистов обходилась обывателю в 14 копеек в год. Причём плата бралась не с трубы, а с печи.

На качество чистки можно было пожаловаться в полицейскую часть, а также лично господину Фаунштейну. Впрочем, до последнего доходило редко, только когда объявлялись бригады мошенников, представлявшихся «артелью Павла Александровича». Так что Фаунштейном изготовлен был даже специальный знак, позволяющий отличить настоящих ассенизаторов от мнимых.

Горожане посмеивались над такими «страстями», но при этом они хорошо понимали: Иркутск времён Фаунштейна (шестидесятые-восьмидесятые годы девятнадцатого столетия) был опрятен более, чем когда-либо.

Кстати, дело Фаунштейна расцвело в пору, когда Иркутск устремился не просто к сытой и обеспеченной жизни, а к той, что во всех отношениях комильфо. До начала семидесятых годов девятнадцатого века в Иркутске элементарно не нумеровали дома, а их расположение объясняли с умиляющей простотой: «третий слева от флигеля Хаминова» или «напротив заплота Голубевой». Генерал-губернатор Синельников, изумлённый таким «порядком», принял меры, то есть ввёл нумерацию. По его же наводке, но на деньги золотопромышленников на Институтской улице**, между интендантством и губернаторским домом, был разбит прекрасный публичный сад. Был засажен и склон Иерусалимской горы, а купец и недавний городской голова Иван Степанович Хаминов за полгода отсыпал вдоль Ангары, напротив Девичьего института, земляной вал для защиты города от наводнения.

Иркутские пирамиды

При виде таких перемен гласные городской думы не захотели уже мириться с беспорядочной расклейкой афиш, объявлений и потребовали установки в Иркутске 24 специальных витрин-пирамид, весьма привлекательных. При этом городская управа нисколько не потратилась на их обустройство – все витрины изготовил один из рекламодателей – за право безвозмездной аренды на известный срок.

До самого отъезда Синельникова из Иркутска город активно благоустраивался, и всякое покушение на обуюченный уголок пресекалось немедленно и без всякой оглядки на звания и чины. Николай Петрович ежедневно всё объезжал и осматривал. К сожалению, сменивший его на этом посту барон Фредерикс был далёк от подобных «мелочей»: при нём посаженные деревья начали засыхать, скамейки – ломаться, а любимые прежде места – приходить в запустение.

«Отнюдь не выбрасывать, а вывозить»

Расходы на благоустройство в городскую смету закладывались небольшие, например, в 1876 году на ремонт и очистку всех улиц и площадей отпущено было всего 876 рублей, а устройство зимних дорог, включая установку вех и оплату береговым, должно было уложиться в 122 рубля. Городская управа регулярно обращалась к господам домовладельцам с «покорнейшей просьбой» «отнюдь не выбрасывать на улицы, а вывозить с дворов за город и зарывать там в указанные места мусор и умерших животных». А также

ремонтировать и устраивать заново прилегающие к домам тротуары. Во всех полицейских частях вывешивались специальные чертежи тротуаров, но желающих следовать им и даже просто взглянуть находилось немного.

Когда уличные канавы зацветали и город наполнялся зловонием, полицмейстер грозил статьёй 55-й Устава о наказаниях, однако же употребить её в полной мере весьма затруднялся, ведь наказывать надо было абсолютное большинство горожан.

Новая волна благоустройства началась с избрания городским головой Владимира Платоновича Сукачёва. Много ездивший по Европе и вполне оценивший её комфорт, он хотел сделать город, в котором родился, удобным для проживания. И весьма преуспел: к концу срока его управления центр города впечатлял не только роскошью магазинов, но и трезвостью, чистотой. На Ангаре у Московских ворот устроена была площадка с двумя помпами для накачивания воды, появились и первые колонки с водой, первые телефоны и первые же дома с электрическим освещением. Это были гостиницы, дорогие магазины и, конечно, места проживания богатых иркутян. На заседаниях думы время от времени кто-нибудь предлагал осветить и весь город, но расчёты показывали, что даже минимальная смета уходит далеко за 200 тысяч рублей. А даже для такого небедного города, как Иркутск, это было много.

«Короткое замыкание»

Гласные (в большинстве своём предприниматели) хорошо знали цену деньгам, но в случае с электричеством в их практичных головах случалось как бы «короткое замыкание». Особенно отличился гласный И. Виник, упорно разрабатывавший проекты, один фантастичнее другого. Чего стоило только предложение объединить смету на электрическое освещение со сметой расходов на памятник Сперанскому. Сам памятник представлялся Винику в виде огромной колонны с надписью «Сперанскому – Иркутск», причём каждая буква должна быть составлена из щелей, сквозь которые и призван был идти свет, достаточный для освещения всего города.

К счастью, комиссия по освещению, созданная при городском голове Сукачёве, состояла из здравых и практичных людей. Десятилинейные лампы Крюгера они заменяли двадцатилинейными лампами «Прогресс» – как более удобными; постоянно устанавливали новые фонари и к 1894 году довели их уже до 650. Позаботились и о том, чтобы город разделить на четыре участка и за каждым из них закрепить специального надзирателя за освещением.

Блаженство от Блаженского

В 1901 году на Большой располагался технический склад со всем необходимым для водоснабжения, канализации и освещения. Для удобства на склад был проведён телефон, номер которого (405) с завидною регулярностью публиковался в газетах, и каждый, у кого были средства и известные представления о комфорте, мог достойно обустроить свой быт.

В Иркутске начала двадцатого века самыми «продвинутыми» считались американские лампы и фонари «Бест», поставляемые агент-ством М.И. Блаженского. Их преимущество состояло и в ярком свете (один фонарь заменял 1000 свеч), и в быстром зажигании – всего лишь за пятнадцать секунд. Лампами «Бест» освещались, к примеру, дорогие магазины Мыльникова и Кальмеера, гостиницы в центре города и купеческие дома. Популярность «Бест» так быстро росла, что в сентябре 1901 года комиссионное агентство М.Г. Блаженского телеграфом отправило в Америку большой заказ.

В 1901 году в Иркутске было и ацетиленовое освещение, поставляемое агентами Н.П. Полякова. Кроме того, пользовались спросом газокалильные фонари Галкина, весьма и весьма дорогие – от 150 до 200 рублей за штуку. Но они и светили на большом расстоянии (одного такого фонаря хватало на центральную площадь Иркутска), и в 1901 году городская дума приобрела сразу десять таких фонарей.

Услуги по освещению предлагали в Иркутске и контора Р.Э. Эрихсона, и фирма «Дюфлон и Константинович», и Русское электрическое общество «Унион», и Всеобщая компания электричества, и другие подрядчики. 10 декабря 1901 года городская дума получила от «Всеобщей компании электричества» проект устройства электрической станции первой очереди, рассчитанной на 7800 лампочек, по 16 свечей каждая. За работу компания рассчитывала получить 275 тыс. рублей плюс две с половиной тысячи за проект. Однако к 1901 году в городской управе собралось заявок только на 5 тыс. 917 лампочек электрического освещения, причём только 1799 из них приходились на жилые дома.

И не только в нехватке денег тут было дело, но и в непривычке рядовых иркутян к комильфо. В 1901 году,

когда одна часть иркутского общества ломала голову над тем, какой именно электрической лампе отдать предпочтение, другая доламывала ограду на городском кладбище, чтобы нарвать даровые яблочки. «Ломают целыми кустами, а их, между прочим, садило всё общество!» – сетовали прохожие и добавляли: «Нон комильфо!».

* Партизанской

** Октябрьской революции

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников отделов историко-культурного наследия, краеведческой литературы и библиографии областной библиотеки имени Молчанова-Сибирского.

Автор: Валентина Рекунова © "Конкурент" приложение к ВСП ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 2212 14.07.2008, 18:06
URL: https://babr24.com/?ADE=46618 Bytes: 8544 / 8502 Версия для печати Скачать PDF
Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта